

УДК 159. 922

EDN FCPXVZ

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-387-404>

Научная статья

Механизмы становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития студента в принятии и решении задач, связанных с профессиональным самоопределением

Д. Л. Иванкова ¹

¹ Тульский государственный педагогический университет им. А. Н. Толстого, 300026, Россия, г. Тула, пр. Ленина, д. 125

Сведения об авторе

Дарья Леонидовна Иванкова, SPIN-код: [6474-0828](#), ResearcherID: [HKV-1632-2023](#), ORCID: [0000-0002-6593-7094](#), e-mail: lazs@inbox.ru

Для цитирования: Иванкова, Д. Л. (2023) Механизмы становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития студента в принятии и решении задач, связанных с профессиональным самоопределением. *Психология человека в образовании*, т. 5, № 3, с. 387–404. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-387-404> EDN FCPXVZ

Получена 3 февраля 2023; прошла рецензирование 4 марта 2023; принята 27 марта 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Д. Л. Иванкова (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступна условиях лицензии ССВУ-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Стремительные изменения, происходящие в современном обществе, требуют от молодого человека гибкости и эффективности в принятии им решений, касающихся его развития на протяжении всей жизни. Развитие личности мы рассматриваем как принятие и решение ею основных возрастных задач. Возрастные задачи, связанные с профессиональным самоопределением, выступают условием и средством формирования механизмов личностного развития, поскольку для студентов (18–24 года) профессиональная самореализация приобретает особую значимость и оказывается взаимосвязанной с жизненным самоопределением. Совершенные в этот период выборы предопределяют успешность развития личности в будущем. Однако закономерным является вопрос о тех механизмах и ресурсах развития, которые будут способствовать достижению результата, оцениваемого как субъективно желаемый. В этом контексте актуальной выступает цель настоящего исследования: изучение механизмов становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития личности в контексте принятия и решения возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением, позволяющих эффективно преодолевать возникающее противоречие между желаемым и действительным.

Материалы и методы. В исследовании приняло участие 263 молодых человека в возрасте 18–24 лет. Использована авторская проективная методика «Истории из жизни».

Результаты исследования. Обнаружена динамика проявления компонентов жизненной компетентности на различных этапах и стадиях решения возрастной задачи, проанализирована роль доминирующего компонента жизненной компетентности (когнитивного, аффективного, мотивационного и поведенческого) в формировании механизмов ее становления как ресурса личностного развития. Установлено, что мотивированное принятие возрастной задачи способствует осознанному формулированию противоречия между имеющимися в распоряжении субъекта знаниями и стратегиями решения и теми условиями, которые приведут к их обогащению и расширению. В качестве механизмов становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития в решении возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением, выступают: мотивированное принятие задачи, целеполагание, анализ условий, поиск решения задачи, выбор стратегии решения из альтернатив, создание стратегии путем комбинации элементов, оценка и прогнозирование результата.

Заключение. Полученные результаты позволяют использовать методологию решения проблемной задачи в изучении развивающего потенциала возрастной задачи. Практическая значимость исследования

определяется возможностью применения выявленных закономерностей в организации профориентационной работы.

Ключевые слова: ресурс личностного развития, жизненная компетентность, профессиональное самоопределение, возрастная задача, механизмы личностного развития

Research article

Mechanisms of formation of life competence as a resource of student's personal development in the acceptance and solution of tasks related to professional self-determination

D. L. Ivankova^{✉1}

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenina Ave., Tula 300026, Russia

Author

Darya L. Ivankova, SPIN: 6474-0828, ResearcherID: HKV-1632-2023, ORCID: 0000-0002-6593-7094, e-mail: lazs@inbox.ru

For citation: Ivankova, D. L. (2023) Mechanisms of formation of life competence as a resource of student's personal development in the acceptance and solution of tasks related to professional self-determination. *Psychology in Education*, vol. 5, no. 3, pp. 387–404. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-387-404> EDN FCPXVZ

Received 3 February 2023; reviewed 4 March 2023; accepted 27 March 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © D. L. Ivankova (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. Rapid changes in society require the young person to be flexible and efficient in making decisions regarding his or her development. We consider the development of personality as the acceptance and solution of the main age-related tasks. Age-related tasks associated with professional self-determination are a condition and a means of forming the mechanisms of personal development, especially for students (18–24 years old), whose professional self-fulfillment acquires special significance. So, it is natural to look into those development mechanisms and resources that will contribute to the achievement of a result that is assessed as subjectively desirable. Hence the focus of this article on the study of the mechanisms of the formation of life competence as a resource for personal development in the context of accepting and solving age-related tasks which are connected to professional self-determination.

Materials and Methods. The study involved 263 young people aged 18–24 years. The author's projective technique "Stories from life" was used.

Results. The dynamics of the manifestation of life competence components at various stages and steps of solving an age-related task is revealed. The role of the dominant component (cognitive, affective, motivational and behavioral) of life competence in shaping the mechanisms of its formation as a resource of personal development is analyzed. It was established that a motivated acceptance of an age-related task contributes to the conscious formulation of the contradiction between the knowledge and solution strategies available to the subject, on the one hand, and the conditions that will lead to the enrichment and expansion of such knowledge and strategies, on the other hand.

Conclusion. The results obtained make it possible to use the methodology for solving a problematic task in studying the developmental potential of an age-related task. The identified patterns may be applied in the organization of career guidance work.

Keywords: resource of personal development, life competence, professional self-determination, age-related task, mechanisms of personal development

Введение

Перед современным высшим образованием стоит сложная задача: формирование у студента не только системы знаний, умений и навыков, необходимых для успешной реализации про-

фессиональной деятельности, но и создание развивающего пространства, способствующего становлению личности как субъекта своего развития. Развитие личности мы рассматриваем через принятие и решение ею возрастных задач, касающихся жизненного самоопределения и саморегуляции развития (Иванкова 2020).

Профессиональная деятельность не исчерпывается профессиональными компетенциями и их свободным использованием в решении профессиональных задач. Она оказывается тесно связанной с индивидуально-психологическими особенностями личности, ее жизненным стилем, стремлениями, ценностями, мировоззренческими установками, представлениями о том, как будет складываться ее жизнь, а также о тех реальных возможностях, которыми она обладает. Профессиональное самоопределение оказывается неотделимым от жизненного, поскольку самостоятельная и осознанная активность личности позволяет ей определять направление своего развития в масштабе всего жизненного пути.

Задачи профессионального самоопределения приобретают особую значимость в период студенчества, сознательно формулируются молодым человеком и определяют его дальнейшее профессиональное развитие, преобразуя индивидуальную стратегию жизни. Получение образования, выбор профессии и становление личности как профессионала, поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением относятся к базовым возрастным задачам, связанным с профессиональным самоопределением и стоящим перед молодыми людьми в возрасте 18–24 лет — современными студентами. Однако поступление в вуз и получение первого профессионального опыта не всегда выступают залогом их успешного решения, поскольку нередко случаи смены направления обучения, осознания необходимости получения дополнительного образования, отсрочивания взросления посредством пролонгирования обучения без вовлеченности в профессиональную деятельность как будущую трудовую.

В этом контексте особую актуальность приобретает изучение механизмов становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития в принятии и решении возрастных задач, позволяющего успешно преодолевать возникающие противоречия, достигать поставленных целей, гибко реагировать на стремительно изменяющиеся условия, свободно совершать жизненные выборы в контексте своего развития и саморазвития, осмысливать место профессии в жизни и свою социально-профессиональную роль и отношение к труду в целом.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Под жизненной компетентностью (ЖК) мы понимаем «системное свойство личности,

интегрирующее автобиографические знания и связанные с ними стратегии поведения, мотивированные и оценочные суждения о себе и своей жизни, используемые личностью» (Иванкова 2020, 147). Становление ЖК происходит в принятии и решении основных возрастных задач, определяющих ее психологическое содержание, которое постоянно обогащается и трансформируется по мере накопления индивидуального жизненного опыта. Ее психологическое содержание образовано когнитивным (знания о возрастной задаче), аффективным (эмоциональная вовлеченность в решение возрастной задачи), мотивационным (мотивированное отношение к решению возрастной задачи) и поведенческим (репертуар поведенческих стратегий в решении возрастной задачи) компонентами (Иванкова 2018).

Выступая ресурсом личностного развития, ЖК позволяет личности достигать продуктивности в своем развитии и саморазвитии, осознавать и использовать открывающиеся перед ней возможности посредством свободного оперирования накопленными знаниями и формировать на их основе стратегии поведения, превращая развитие в саморазвитие, а объект развития — в субъекта (Анцыферова 2004; Щукина 2014 и др.).

Изучение ЖК в контексте принятия и решения возрастных задач молодости обосновано их существенным отличием от более ранних периодов и связано с их осознанной постановкой субъектом, а также самостоятельной инициацией им активности по их решению. Возрастные задачи молодости взаимосвязаны с индивидуальностью личности, особенностями построения ею жизненного пути, способностью к рефлексии и самоанализу, а также ее устремлениями и желаниями. Результатом решения возрастной задачи выступает нейтрализация зазора между желаемым и актуальным, когда приобретение качественно новых индивидуально-психологических особенностей будет способствовать дальнейшему развитию личности.

В ходе принятия и решения возрастной задачи закрепляются способы функционирования личности в ситуациях, сопряженных с переживанием «реперных» событий жизни, работой над своей субъектностью, когда самодетерминирующая активность и саморегуляция личности определяют индивидуальность ее развития, переходящего в саморазвитие, обогащая психологическое содержание ЖК. Таким образом, в принятии и решении возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением, проявляются механизмы становления

жизненной компетентности как ресурса личностного развития молодых людей, способствующие саморазвитию, развитию личности профессионала, самостоятельно и активно решающего стоящие перед ним задачи, планирующего, прогнозирующего и анализирующего. Освоенные механизмы как функциональные способы преобразования действительности изменяют сам способ взаимодействия личности и внешних условий, видоизменяя ее саму (Анцыферова 2004).

Изучение развития личности в молодости как принятие и решение возрастных задач позволяет нам рассматривать возрастную задачу как особый вид проблемной задачи, осознанно сформулированной личностью в определенный возрастной период и имеющей своей целью преодоление противоречия между реальным, желаемым и потенциально возможным, а результатом — приобретение качественно новых индивидуально-психологических особенностей, способствующих ее дальнейшему развитию (Белорусец 2021; Иванкова 2019а; Клементьева 2012; Слободчиков 2012).

Необходимо отметить, что в психологической литературе возрастная задача чаще рассматри-

вается как внешнее условие развития (Ливехуд 1994; Солодников, Солодникова 2012; Эриксон 2006 и др.), а сам механизм, лежащий в основе ее принятия и решения, мало изучен и не объясняет развивающий потенциал возрастной задачи и процесс индивидуализации развития личности в зависимости от принятых ею решений. Однако «успешность» или «неуспешность» достигнутого результата оказывается тесно связанной с индивидуальными устремлениями личности, ее желаниями и выбранным направлением развития.

Изучение процесса принятия и решения возрастной задачи возможно посредством применения модели решения мыслительных задач, описанной в работах А. С. Белорусца, А. В. Брушлинского, Т. Д. Корниловой, В. Д. Шадрикова (Белорусец 2021; Брушлинский 1996; Корнилова, Смирнов 2006; Шадриков 2013 и др.). Вслед за С. А. Рубинштейном и А. В. Брушлинским в принятии и решении возрастной задачи выделим четыре основные стадии и соответствующие им этапы, их краткое описание представлено в таблице 1 (Брушлинский 1996; Рубинштейн 2003).

Табл. 1. Стадии и этапы принятия и решения возрастной задачи

Стадии принятия и решения возрастной задачи	Этапы принятия и решения возрастной задачи и их краткая характеристика
Принятие возрастной задачи	<ul style="list-style-type: none"> Представление о желаемом — представление о результате, к которому субъект стремится. Мотивация — личностная вовлеченность в принятие возрастной задачи, внутренняя мотивация. Целеполагание — цель сознательно направляемой активности субъекта в решении задачи, предвосхищающая как пути ее решения, так и возможный результат. Анализ условий — определение известного и неизвестного в задаче, а также причин, не позволяющих ее решить одной из имеющихся в распоряжении стратегий.
Поиск решения и выбор стратегии	<ul style="list-style-type: none"> Поиск решения — «заполнение неизвестного» посредством обращения к культурным и социальным прецедентам, реинтерпретации жизненного опыта. Выработка стратегий решения — формирование новых стратегий решения на основе полученных знаний. Выбор стратегии решения — выбор наиболее продуктивной стратегии на основе индивидуальных прогнозов и устремлений.
Реализация	<ul style="list-style-type: none"> Реализация стратегии — собственно практическая реализация выбранной стратегии, воплощенная в реальных действиях и поступках.
Оценка и прогноз	<ul style="list-style-type: none"> Результат — оценка достигнутого с точки зрения индивидуальных устремлений и ожиданий. Соотнесение желаемого и достигнутого, определение средств повышения эффективности в ситуации, когда результат не соответствует желаемому.

Table 1. Stages and steps of accepting and solving an age-related task

Stages of accepting and solving an age-related task	Steps of accepting and solving an age-related task and their brief description
Accepting the task	<ul style="list-style-type: none"> • Representation of the desired — the idea of the result to which the subject aspires. • Motivation — personal involvement in the acceptance of an age-related task, internal motivation. • Goal setting — the purpose of the consciously directed activity of the subject in solving the task, anticipating both the ways of its solution and the possible result. • Analysis of conditions — determination of the known and unknown in the task, as well as the reasons that do not allow it to be solved by one of the available strategies.
Finding a solution and choosing a strategy	<ul style="list-style-type: none"> • Finding a solution — “filling the unknown” by appealing to cultural and social precedents, reinterpretation of life experience. • Strategy development — formation of new solution strategies based on the acquired knowledge. • Choosing a strategy — choosing the most productive strategy based on individual forecasts and aspirations.
Implementation of the strategy	<ul style="list-style-type: none"> • Implementation of the strategy — the actual practical implementation of the chosen strategy.
Assessment and forecast	<ul style="list-style-type: none"> • The result — assessing what has been achieved in terms of individual aspirations and expectations, comparing the desired and the achieved, determining how to improve efficiency if the result does not meet the expectations.

Выделение в качестве возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением, «получение образования», «выбор профессии и становление личности как профессионала» и «поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением» опирается на работы К. А. Абульхановой-Славской, Е. Е. Сапоговой, А. Е. Тарасовой (Абульханова-Славская 1991; Сапогова 2016; Тарасова 2012). Возможность включения рассматриваемых возрастных задач в контекст профессионального самоопределения основывается на работах М. С. Босова, Е. А. Климова, И. А. Кох, Ю. П. Поваренокова, Н. А. Плехановой (Алексеева, Кох 2021; Босов 2019; Климов 2010; Плеханова, Подымахина 2020; Поваренков 2020), поскольку профессиональное становление личности начинает свое формирование с ориентации в различных сферах трудовой деятельности и выбора определенного направления для дальнейшей подготовки. Затем, образовательная среда предоставляет возможность не только для получения знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач,

но и позволяет войти в мир профессии, получив первый трудовой опыт, знакомит с особенностями рынка труда, актуализируя развитие конкурентноспособного специалиста.

Целенаправленная активность молодого человека в ходе получения им образования и первичного освоения профессии оказывается взаимосвязанной с его преобразованием себя как субъекта развития. Разрешение противоречия между объективными внешними условиями, потенциальными возможностями и актуальным состоянием отражает проявление субъектности в контексте всего жизненного пути личности и находит свое отражение именно в тех задачах, которые требуют высокого уровня саморегуляции. Самодетерминация личности в контексте принятия и решения ею возрастных задач проявляется в свободе, ответственности, самостоятельности и вовлеченности в организацию своей жизнедеятельности, саморазвития и самоопределения. Таким образом, принятие и решение возрастной задачи выступает одновременно условием и средством развития.

Организация и методы исследования

Целью настоящего исследования выступает изучение механизмов становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития молодых людей в возрасте 18–24 лет в принятии и решении ими возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением (получение образования, выбор профессии и становление личности как профессионала, поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением).

Объектом исследования является жизненная компетентность.

Предметом исследования выступают механизмы становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития молодых людей в возрасте 18–24 лет в контексте принятия и решения ими возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что динамика проявления компонентов ЖК в принятии и решении возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением, представляет собой переход от когнитивно-мотивационной стратегии решения к когнитивно-поведенческой и формирует механизмы становления ЖК как ресурса личностного развития: мотивированное принятие задачи, целеполагание, анализ условий, поиска решения задачи, выбор стратегии решения из альтернатив, создание стратегии путем комбинации элементов, оценки и прогнозирования результата.

В исследовании приняло участие 263 молодых человека в возрасте от 18 до 24 лет (из них 148 девушек и 115 юношей). Выборка была разбита на три возрастные группы: 18–19 лет, 20–21 год и 22–24 года.

Основной методикой исследования являлась авторская проективная методика «Истории из жизни» (Иванкова 2019b), позволяющая оценить уровень развития ЖК и ее компонентов и представляющая собой истории-дилеммы, описывающие изучаемые возрастные задачи, которые респонденту предлагается решить (либо поделиться своим опытом в решении) и описать необходимые для этого ресурсы.

Результаты и их обсуждение

Первичная обработка 1608 текстов была выполнена с помощью контент-анализа с последующим преобразованием полученных данных в стандартизированные оценки. В качестве К-переменных использовались фразы, отражающие описание компонентов ЖК.

Так, примерами К-переменных для когнитивного компонента ЖК являются «Высшее образование не ограничено дипломом», «Я знаю, что могу быть полезной в этой сфере», «Специальность правильная, вуз — нет»; для аффективного — «Удовлетворена», «Меня огорчает...», «Интересно узнавать новое»; для мотивационного — «Хочу, чтобы работа приносила не только доход, но и удовлетворение», «Хочу быть похожим на своего отца», для поведенческого — «Уже прохожу переподготовку», «Я посещаю дополнительные курсы и расширяю кругозор».

Для оценки достоверности выявленных различий в доминирующем компоненте ЖК применялся критерий углового преобразования Фишера.

Анализ динамики проявления компонентов жизненной компетентности в принятии и решении возрастных задач позволяет выделить доминирующий компонент для каждой стадии и проследить механизмы решения в различных возрастных группах.

Проявление компонентов ЖК в контексте принятия и решения возрастной задачи «получение образования» представлено в таблице 2.

Установлено, что в принятии и решении возрастной задачи «**Получение образования**» наблюдаются различия в проявлении доминирующего компонента ЖК на выделенных этапах.

Выявлено, что на этапе *представления* о желаемом результате у молодых людей в возрасте 18–24 лет доминирует когнитивный компонент ЖК (при $p \leq 0,01$), однако в группе 18–19-летних присутствует также мотивационный компонент (при $p \leq 0,01$). Это может говорить о том, молодые люди используют автобиографические знания в осознании противоречия между желаемым и действительным, понимании того, что они хотят получить от выбранного направления подготовки. В отличие от 20–24-летних, молодые люди в возрасте 18–19 лет довольно высоко мотивированы на получение образования, поскольку только начали свое обучение.

Обнаружено, что на этапе *мотивации* молодые люди 18–19 лет и 22–24 лет актуализируют все компоненты ЖК (при $p \leq 0,01$), в то время как 20–21-летние — только когнитивный и мотивационный (при $p \leq 0,01$). Для молодых людей 18–19 лет и 22–24 лет получение образования становится самоценной задачей, они эмоционально и лично вовлечены в ее решение. Имеющиеся автобиографические знания обогащаются, анализируются, систематизируются и выступают основой для построения новых стратегий поведения. ЖК как ресурс

Табл. 2. Различия в доминирующем компоненте жизненной компетентности на различных стадиях и этапах решения задачи «Получение образования»

Компоненты ЖК		Возрастные группы											
		18–19 лет				20–21 год				22–24 года			
Стадии решения задачи	Этапы решения задачи	КК	АК	МК	ПК	КК	АК	МК	ПК	КК	АК	МК	ПК
Принятие задачи	Представление о желаемом	«Да» –82,2%, p ≤ 0,01	«Да» –35,2%	«Да» –78,9%, p ≤ 0,01	«Да» –38,4%	«Да» –81,2 % p ≤ 0,01	«Да» –21,3%	«Да» –19,2%	«Да» –23,4%	«Да» –67,1% p ≤ 0,01	«Да» –34,4%	«Да» –27,8%	«Да» –31,2%
	Мотивация	«Да» –77,7% p ≤ 0,01	«Да» –76,2 % p ≤ 0,01	«Да» –81,4 % p ≤ 0,01	«Да» –77,9 % p ≤ 0,01	«Да» –75,2 % p ≤ 0,01	«Да» –36,7 %	«Да» –73,1 % p ≤ 0,01	«Да» –21,1 %	«Да» –68,4 % p ≤ 0,01	«Да» –69,1 % p ≤ 0,01	«Да» –84,3% p ≤ 0,01	«Да» –69,8 % p ≤ 0,01
	Целеполагание	«Да» –97,4% p ≤ 0,001	«Да» –34,1%	«Да» –81,2% p ≤ 0,01	«Да» –33,3 %	«Да» –34,2% p ≤ 0,01	«Да» –8,2%	«Да» –79% p ≤ 0,01	«Да» –11,3 %	«Да» –95% p ≤ 0,001	«Да» –24,6%	«Да» –84,3 % p ≤ 0,01	«Да» –18,7%
	Анализ условий	«Да» –97,1% p ≤ 0,001	«Да» –17,5%	«Да» –19,6%	«Да» –96,6% p ≤ 0,001	«Да» –83,2% p ≤ 0,01	«Да» –27,1%	«Да» –87,1 % p ≤ 0,01	«Да» –76,6 % p ≤ 0,01	«Да» –94,9% p ≤ 0,001	«Да» –31,2%	«Да» –30%	«Да» –27,7%
Поиск и выбор решения задачи	Поиск решения	«Да» –20,1%	«Да» –17,3%	«Да» –14,5%	«Да» –75,6% p ≤ 0,01	«Да» –81,2% p ≤ 0,01	«Да» –19,2%	«Да» –76,8% p ≤ 0,01	«Да» –77,2% p ≤ 0,01	«Да» –25,5%	«Да» –27,2%	«Да» –30,1%	«Да» –79,9% p ≤ 0,01
	Выработка стратегий	«Да» –21,3%	«Да» –17,2%	«Да» –25,3%	«Да» –95,6% p ≤ 0,001	«Да» –19,2% p ≤ 0,01	«Да» –23,8%	«Да» –15,2%	«Да» –96,3% p ≤ 0,001	«Да» –12,3%	«Да» –21,4%	«Да» –28,4%	«Да» –97,8% p ≤ 0,001
	Выбор стратегии	«Да» –24,2%	«Да» –18,9%	«Да» –21%	«Да» –97,1% p ≤ 0,001	«Да» –24,8% p ≤ 0,01	«Да» –31%	«Да» –17,8%	«Да» –96,3% p ≤ 0,001	«Да» –17,4%	«Да» –23,6%	«Да» –17,2%	«Да» –93,9% p ≤ 0,001
Реализация	«Да» –14,5%	«Да» –17,2%	«Да» –18,7%	«Да» –98,3% p ≤ 0,001	«Да» –20,3% p ≤ 0,01	«Да» –29,7%	«Да» –19,9%	«Да» –95,9% p ≤ 0,001	«Да» –11,2%	«Да» –21,2%	«Да» –19,2%	«Да» –95,9% p ≤ 0,001	
Результат	«Да» –72,9 % p ≤ 0,01	«Да» –69,9% p ≤ 0,01	«Да» –78,6% p ≤ 0,01	«Да» –82,1% p ≤ 0,01	«Да» –83,2% p ≤ 0,01	«Да» –84,1% p ≤ 0,01	«Да» –79,8% p ≤ 0,01	«Да» –75,2% p ≤ 0,01	«Да» –94,3 % p ≤ 0,001	«Да» –41,1 %	«Да» –34,2%	«Да» –96,1% p ≤ 0,001	

Примечание:

КК — когнитивный компонент ЖК

МК — Мотивационный компонент ЖК

АК — Аффективный компонент ЖК

ПК — Поведенческий компонент ЖК

Table 2. Differences in the dominant component of life competence at various stages and steps of solving the task "Getting an education"

Component of life competence		Agegroups											
		18-19				20-21				22-24			
Stages of task-solving	Steps of task-solving	CC	AC	MC	BC	CC	AC	MC	BC	CC	AC	MC	BC
Accepting the task	Representation of the desired	"Yes" — 82.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 35.2%	"Yes" — 78.9%, p ≤ 0.01	«Yes» — 38.4%	"Yes" — 81.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 21.3%	"Yes" — 19.2%	"Yes" — 23.4%	"Yes" — 67.1%, p ≤ 0.01	"Yes" — 34.4%	"Yes" — 27.8%	"Yes" — 31.2%
	Motivation	"Yes" — 77.7%, p ≤ 0.01	«Yes» — 76.2%	"Yes" — 81.4%, p ≤ 0.01	"Yes" — 77.9%	"Yes" — 75.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 36.7%	"Yes" — 73.1%, p ≤ 0.01	"Yes" — 21.1%	"Yes" — 68.4%, p ≤ 0.01	"Yes" — 69.1%, p ≤ 0.01	"Yes" — 84.3%, p ≤ 0.01	"Yes" — 69.8%, p ≤ 0.01
	Goal setting	"Yes" — 97.4%, p ≤ 0.001	"Yes" — 34.1%	"Yes" — 81.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 33.3%	"Yes" — 34.2%	"Yes" — 8.2%	"Yes" — 79%, p ≤ 0.01	"Yes" — 11.3%	"Yes" — 95%, p ≤ 0.001	"Yes" — 24.6%	"Yes" — 84.3%, p ≤ 0.01	"Yes" — 18.7%
	Analysis of conditions	"Yes" — 97.1%, p ≤ 0.001	"Yes" — 17.5%	"Yes" — 19.6%	"Yes" — 96.6%, p ≤ 0.001	"Yes" — 83.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 27.1%	"Yes" — 87.1%, p ≤ 0.01	"Yes" — 76.6%	"Yes" — 94.9%, p ≤ 0.001	"Yes" — 31.2%	"Yes" — 30%	"Yes" — 27.7%
Finding a solution and choosing a strategy	Finding a solution	"Yes" — 20.1%	"Yes" — 17.3%	"Yes" — 14.5%	"Yes" — 75.6%, p ≤ 0.01	"Yes" — 81.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 19.2%	"Yes" — 76.8%, p ≤ 0.01	"Yes" — 77.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 25.5%	"Yes" — 27.2%	"Yes" — 30.1%	"Yes" — 79.9%, p ≤ 0.01
	Strategy development	"Yes" — 21.3%	"Yes" — 17.2%	"Yes" — 25.3%	"Yes" — 95.6%, p ≤ 0.001	"Yes" — 19.2%	"Yes" — 23.8%	"Yes" — 15.2%	"Yes" — 96.3%, p ≤ 0.001	"Yes" — 12.3%	"Yes" — 21.4%	"Yes" — 28.4%	"Yes" — 97.8%, p ≤ 0.001
Implementation	Choosing a strategy	"Yes" — 24.2%	"Yes" — 18.9%	"Yes" — 21%	"Yes" — 97.1%, p ≤ 0.001	"Yes" — 24.8%	"Yes" — 31%	"Yes" — 17.8%	"Yes" — 96.3%, p ≤ 0.001	"Yes" — 17.4%	"Yes" — 23.6%	"Yes" — 17.2%	"Yes" — 93.9%, p ≤ 0.001
	Implementation	"Yes" — 14.5%	"Yes" — 14.5%	"Yes" — 17.2%	"Yes" — 18.7%	"Yes" — 98.3%, p ≤ 0.001	"Yes" — 20.3%	"Yes" — 29.7%	"Yes" — 19.9%	"Yes" — 95.9%, p ≤ 0.001	"Yes" — 11.2%	"Yes" — 21.2%	"Yes" — 19.2%
Result	Result	"Yes" — 72.9%, p ≤ 0.01	"Yes" — 72.9%, p ≤ 0.01	"Yes" — 69.9%, p ≤ 0.01	"Yes" — 78.6%, p ≤ 0.01	"Yes" — 82.1%, p ≤ 0.01	"Yes" — 83.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 84.1%, p ≤ 0.01	"Yes" — 79.8%, p ≤ 0.01	"Yes" — 75.2%, p ≤ 0.01	"Yes" — 94.3%, p ≤ 0.001	"Yes" — 41.1%	"Yes" — 34.2%

Note:
 CC—Cognitive component of life competence
 AC — Affective component of life competence
 MC — Motivational component of life competence
 BC — Behavioral component of life competence

личностного развития отличается особой востребованностью. Молодые люди 20–21 года заинтересованы в накоплении знаний, однако менее вовлечены эмоционально.

Установлено, что на этапе *целеполагания* у молодых людей 18–19 лет и 22–24 лет доминирующим выступают когнитивный (при $p \leq 0,001$) и мотивационный компоненты (при $p \leq 0,01$), а для 20–21-летних — только мотивационный (при $p \leq 0,01$). Возможно, цель получения образования обретает для молодых людей личностный смысл в контексте накопленного опыта.

На этапе *анализа условий в решении возрастной задачи* в группе 18–19 лет доминирующими являются когнитивный и поведенческий компонент (при $p \leq 0,001$), в группе 20–21 лет — когнитивный, мотивационный и поведенческий (при $p \leq 0,01$), а группе 22–24 года — когнитивный (при $p \leq 0,01$). Возможно, анализ индивидуального жизненного опыта позволяет определить, почему уже сформированные стратегии поведения не позволяют достичь желаемого результата.

Выявлено, что *этап поиска решения* для молодых людей в возрасте 18–19 лет и 22–24 лет связан с доминированием поведенческого компонента ЖК (при $p \leq 0,01$), а 20–21 год — когнитивного, мотивационного и поведенческого (при $p \leq 0,01$). Возможно, по мере взросления вовлеченность в решение задачи стимулирует переосмысление автобиографических знаний и их обогащение посредством реинтерпретации событий жизни, обращения к культурным и социальным прецедентам с целью расширения репертуара стратегий поведения, направленных на освоение профессиональных знаний.

Обнаружено, что на этапах выработки и выбора стратегии решения и ее реализации доминирующим компонентом ЖК у молодых людей в возрасте 18–24 лет выступает поведенческий (при $p \leq 0,001$). Это может говорить об активном использовании молодыми людьми различных стратегий поведения в освоении полученных знаний с целью достижения желаемого результата. Молодые люди осваивают конкретные умения и навыки, позволяющие им быть успешными в рамках планируемой стратегии.

Выявлено, что на *этапе оценки результата решения* возрастной задачи молодые люди в возрасте 18–21 года актуализируют все компоненты жизненной компетентности (при $p \leq 0,01$), в то время как 22–24-летние — только когнитивный и поведенческий (при $p \leq 0,001$).

ЖК отличается большей востребованностью на ранних периодах. Результат эмоционально окрашен, приносит удовлетворенность или неудовлетворенность достигнутым, сопряжен с переживаем своей вовлеченности в совершенные действия и мотивирует на дальнейшее движение в своем развитии. Автобиографические знания способствуют изменению сформированной стратегии поведения в соответствии с индивидуальными предпочтениями. Они обобщены и представляют собой систему, позволяющую говорить о решенности задачи.

Проявление компонентов ЖК в контексте принятия и решения возрастной задачи «выбор профессии и становление личности как профессионала» представлено в таблице 3.

Установлено, что в принятии и решении возрастной задачи «**Выбор профессии и становление личности как профессионала**» наблюдаются различия в проявлении доминирующего компонента ЖК на выделенных этапах.

Обнаружено, что на *желаемом результате* у молодых людей в возрасте 18–24 лет в целом доминирующим выступает когнитивный компонент ЖК (при $p \leq 0,001$), однако в группе 20–21 года высокой значимостью отличается мотивационный (при $p \leq 0,01$). Возможно, автобиографические знания формируют представление о том, каким профессионалом молодые люди хотят быть, а продвижение в освоении профессиональной роли наделяет это представление личностным смыслом.

Выявлено, что на этапе *мотивации* доминирующими компонентами являются у молодых людей в возрасте 18–24 лет когнитивный и мотивационный (при $p \leq 0,01$). Возможно, молодые люди используют свои знания в осмыслении своей принадлежности к определенной профессиональной группе, личностно вовлечены в определение своей профессиональной роли.

Установлено, что на *этапе целеполагания* доминирующим компонентом ЖК в группе молодых людей в возрасте 18–19 лет выступает поведенческий (при $p \leq 0,01$), в группе 20–21 года — когнитивный и мотивационный (при $p \leq 0,001$), а в группе 22–24 лет — когнитивный (при $p \leq 0,01$). Возможно, профессиональное становление молодые люди 18–19 лет связывают с получением необходимых знаний и направляют свою активность на достижение этой цели, в то время как 20–24-летние ориентированы на анализ и осмысление накопленного опыта в контексте профессионального самоопределения, личностно вовлечены в определение

Табл. 3. Различия в доминирующем компоненте жизненной компетентности на различных стадиях и этапах решения задачи «Выбор профессии и становление личности как профессионала»

Компоненты ЖК		Возрастные группы											
		18–19 лет				20–21 год				22–24 года			
Стадии решения задачи	Этапы решения задачи	КК	АК	МК	ПК	КК	АК	МК	ПК	КК	АК	МК	ПК
Принятие задачи	Представление о желаемом	«Да» –72,1% p ≤ 0,01	«Да» –41,2%	«Да» –37,1%	«Да» –17,8%	«Да» –71,8% p ≤ 0,01	«Да» –24,9%	«Да» –74,5% p ≤ 0,01	«Да» –21,1%	«Да» –81,3%	«Да» –13,7%	«Да» –32,2%	«Да» –10,5%
	Мотивация	«Да» –80,7% p ≤ 0,01	«Да» –19,3%	«Да» –76,5% p ≤ 0,01	«Да» –27,1%	«Да» –80,3% p ≤ 0,01	«Да» –18,1%	«Да» –71,4%	«Да» –20,35	«Да» –78,9% p ≤ 0,01	«Да» –17,8%	«Да» –81,2% p ≤ 0,01	«Да» –11,1%
Поиск и выбор решения задачи	Целеполагание	«Да» –34,6%	«Да» –24,7%	«Да» –18,3%	«Да» –83,1% p ≤ 0,01	«Да» –94,8% p ≤ 0,001	«Да» –14,7%	«Да» –96,5%	«Да» –37,1%	«Да» –73,3%	«Да» –21,55	«Да» –18,1%	«Да» –11,7%
	Анализ условий	«Да» –94,9% p ≤ 0,001	«Да» –11,1%	«Да» –7,1%	«Да» –8,7%	«Да» –96,7% p ≤ 0,001	«Да» –19,1%	«Да» –14,8%	«Да» –74,1% p ≤ 0,01	«Да» –93,3% p ≤ 0,001	«Да» –2,1%	«Да» –14,7%	«Да» –11,5%
Реализация	Поиск решения	«Да» –21,1%	«Да» –18,7%	«Да» –78,4% p ≤ 0,01	«Да» –11,2%	«Да» –18,1%	«Да» –3,2%	«Да» –71,3% p ≤ 0,01	«Да» –17,9%	«Да» –94,6% p ≤ 0,001	«Да» –14,7%	«Да» –19,1%	«Да» –93,3% p ≤ 0,001
	Выработка стратегий	«Да» –16,2%	«Да» –17,4%	«Да» –11,8%	«Да» –96,3% p ≤ 0,001	«Да» –11,3%	«Да» –9,6%	«Да» –10,1%	«Да» –93,3% p ≤ 0,001	«Да» –9,9%	«Да» –3,8%	«Да» –10,5% p ≤ 0,001	«Да» –97,1% p ≤ 0,001
	Выбор стратегии	«Да» –14,3%	«Да» –15,2%	«Да» –15,2%	«Да» –93,7% p ≤ 0,001	«Да» –14,8%	«Да» –7,2%	«Да» –11,5%	«Да» –96,1% p ≤ 0,001	«Да» –8,7%	«Да» –9,8%	«Да» –8,7%	«Да» –95,3% p ≤ 0,001
Результат	Реализация	«Да» –18,6%	«Да» –11,2%	«Да» –4,5%	«Да» –92,9% p ≤ 0,001	«Да» –5,4%	«Да» –4,3%	«Да» –8,9%	«Да» –95,1% p ≤ 0,001	«Да» –7,9%	«Да» –9,1%	«Да» –15%	«Да» –94,3% p ≤ 0,001
	Результат	«Да» –95,3% p ≤ 0,001	«Да» –7,1%	«Да» –6,3%	«Да» –97,1% p ≤ 0,001	«Да» –93,3% p ≤ 0,001	«Да» –67,1% p ≤ 0,01	«Да» –7,8%	«Да» –89,9% p ≤ 0,001	«Да» –91,1% p ≤ 0,001	«Да» –4,9%	«Да» –11,4% p ≤ 0,001	«Да» –92,1% p ≤ 0,001

Примечание:

КК — когнитивный компонент ЖК

АК — Аффективный компонент ЖК

МК — Мотивационный компонент ЖК

ПК — Поведенческий компонент

Table 3. Differences in the dominant component of life competence at various stages and steps of solving the task “Choosing a profession and undergoing personal development in the profession либо ... becoming a professional”

Component of life competence		Agegroups											
		18-19				20-21				22-24			
Stages of task-solving	Steps of task-solving	CC	AC	MC	BC	CC	AC	MC	BC	CC	AC	MC	BC
Accepting the task	Representation of the desired	“Yes” — 72.1% p ≤ 0.01	“Yes” — 41.2%	“Yes” — 37.1%	“Yes” — 17.8%	“Yes” — 71.8% p ≤ 0.01	“Yes” — 24.9%	“Yes” — 74.5% p ≤ 0.01	“Yes” — 21.1%	“Yes” — 81.3%	“Yes” — 13.7%	“Yes” — 32.2%	“Yes” — 10.5%
	Motivation	“Yes” — 80.7% p ≤ 0.01	“Yes” — 19.3%	“Yes” — 76.5% p ≤ 0.01	“Yes” — 27.1%	“Yes” — 80.3% p ≤ 0.01	“Yes” — 18.1%	“Yes” — 71.4%	“Yes” — 20.35	“Yes” — 78.9% p ≤ 0.01	“Yes” — 17.8%	“Yes” — 81.2% p ≤ 0.01	“Yes” — 11.1%
	Goal setting	“Yes” — 34.6%	“Yes” — 24.7%	“Yes” — 18.3%	“Yes” — 83.1% p ≤ 0.01	“Yes” — 94.8% p ≤ 0.001	“Yes” — 14.7%	“Yes” — 96.5%	“Yes” — 37.1%	“Yes” — 73.3%	“Yes” — 21.55	“Yes” — 18.1%	“Yes” — 11.7%
Finding a solution and choosing a strategy	Analysis of conditions	“Yes” — 94.9% p ≤ 0.001	“Yes” — 11.1%	“Yes” — 7.1%	“Yes” — 8.7%	“Yes” — 96.7% p ≤ 0.001	“Yes” — 19.1%	“Yes” — 14.8%	“Yes” — 74.1% p ≤ 0.01	“Yes” — 93.3% p ≤ 0.001	“Yes” — 2.1%	“Yes” — 14.7%	“Yes” — 11.5%
	Finding a solution	“Yes” — 21.1%	“Yes” — 18.7%	“Yes” — 78.4% p ≤ 0.01	“Yes” — 11.2%	“Yes” — 18.1%	“Yes” — 3.2%	“Yes” — 71.3% p ≤ 0.01	“Yes” — 17.9%	“Yes” — 94.6% p ≤ 0.001	“Yes” — 14.7%	“Yes” — 19.1%	“Yes” — 93.3% p ≤ 0.001
	Strategy development	“Yes” — 16.2%	“Yes” — 17.4%	“Yes” — 11.8%	“Yes” — 96.3% p ≤ 0.001	“Yes” — 11.3%	“Yes” — 9.6%	“Yes” — 10.1%	“Yes” — 93.3% p ≤ 0.001	“Yes” — 9.9%	“Yes” — 3.8%	“Yes” — 10.5%	“Yes” — 97.1% p ≤ 0.001
Implementation	Choosing a strategy	“Yes” — 14.3%	“Yes” — 15.2%	“Yes” — 15.2%	“Yes” — 93.7% p ≤ 0.001	“Yes” — 14.8%	“Yes” — 7.2%	“Yes” — 11.5%	“Yes” — 96.1% p ≤ 0.001	“Yes” — 8.7%	“Yes” — 9.8%	“Yes” — 8.7%	“Yes” — 95.3% p ≤ 0.001
	Implementation	“Yes” — 18.6%	“Yes” — 11.2%	“Yes” — 4.5%	“Yes” — 92.9% p ≤ 0.001	“Yes” — 5.4%	“Yes” — 4.3%	“Yes” — 8.9%	“Yes” — 95.1% p ≤ 0.001	“Yes” — 7.9%	“Yes” — 9.1%	“Yes” — 15%	“Yes” — 94.3% p ≤ 0.001
Result	Result	“Yes” — 95.3% p ≤ 0.001	“Yes” — 7.1%	“Yes” — 6.3%	“Yes” — 97.1% p ≤ 0.001	“Yes” — 93.3% p ≤ 0.001	“Yes” — 67.1% p ≤ 0.01	“Yes” — 7.8%	“Yes” — 89.9% p ≤ 0.001	“Yes” — 91.1% p ≤ 0.001	“Yes” — 4.9%	“Yes” — 11.4%	“Yes” — 92.1% p ≤ 0.001

Note:

CC—Cognitive component of life competence

MC — Motivational component of life competence

AC — Affective component of life competence

BC — Behavioral component of life competence

направления своего дальнейшего профессионального развития.

Выявлено, что на *этапе анализа условий* у молодых людей в возрасте 18–24 лет в целом доминирующим выступает когнитивный компонент ЖК (при $p \leq 0,001$), однако в группе 20–21 лет высокой значимостью отличается поведенческий (при $p \leq 0,01$). Можно предположить, что сформированная система знаний демонстрирует молодым людям «белые пятна», недостаточность полученного опыта в решении поставленной задачи и необходимость актуализации активности личности в разработке новых стратегий поведения.

Обнаружено, что на *стадии поиска решения задачи* доминирующим компонентом ЖК у молодых людей в возрасте 18–21 года выступает мотивационный (при $p \leq 0,01$), а у молодых людей 22–24 лет — когнитивный и поведенческий (при $p \leq 0,001$). Молодые люди ориентированы на достижение желаемого результата и преодоление возникающего противоречия, однако только посредством переосмысления накопленного опыта посильным оказывается формирование стратегии, удовлетворяющей индивидуальным устремлениям.

Этапы *выработки и выбора стратегии решения и ее реализации* отличаются доминированием у молодых людей поведенческого компонента ЖК (при $p \leq 0,001$). Активность личности оказывается направленной на профессиональное становление, освоение умений и навыков, позволяющих достичь желаемого.

Выявлено, что на *этапе оценки результата* решения возрастной задачи доминирующими компонентами ЖК у молодых людей в возрасте 18–24 лет выступает когнитивный и поведенческий (при $p \leq 0,001$), а в группе 20–21 лет — еще и аффективный (при $p \leq 0,01$). Это может говорить о том, что реинтерпретированный накопленный опыт выступает основой в корректировке сформированных стратегий поведения, что позволяет повысить их результативность. Эмоциональное вовлечение молодых людей в возрасте 20–21 года в актуальную ситуацию отражает их желание активно взаимодействовать с окружающей действительностью, корректировать достигнутое, руководствуясь своими чувствами и представлениями.

Проявление компонентов ЖК в контексте принятия и решения возрастной задачи «поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением» представлено в таблице 4.

Установлено, что в принятии и решении возрастной задачи «Поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределе-

нием» наблюдаются различия в проявлении доминирующего компонента ЖК на выделенных этапах.

Выявлено, что доминирующим компонентом ЖК на *этапе представления о желаемом результате* у молодых людей в возрасте 18–24 лет является когнитивный (при $p \leq 0,001$). Возможно, представления молодых людей о том, как необходимо распределять свои ресурсы в развитии двух значимых сфер жизни связаны с их индивидуальным опытом и накопленными знаниями. Анализ и систематизация автобиографических знаний формируют представление о том, каким должно быть это распределение.

Обнаружено, что мотивационный компонент (при $p \leq 0,01$) является доминирующим на *этапе мотивации* у молодых людей в возрасте 18–24 лет, а для 18–21-летних — еще и когнитивный (при $p \leq 0,001$). Так, развитие обретает личностный смысл, они вовлечены в самоосуществление в жизни, которое не ограничено профессиональным становлением. Автобиографические знания выступают основой в желании преодолеть возникающее противоречие.

На *этапе целеполагания* доминирующими компонентами ЖК у молодых людей в возрасте 18–21 года выступают когнитивный и поведенческий (при $p \leq 0,01$), в группе 22–24 лет — когнитивный (при $p \leq 0,001$). Возможно, молодые люди используют накопленный опыт в формировании системы целей, способствующей достижению желаемого результата. Его реинтерпретация в контексте изменяющихся условий способствует конкретизации поставленных целей.

Установлено, что на *этапе анализа условий* доминирующими компонентами ЖК в группе 18–19 лет являются когнитивный (при $p \leq 0,001$), поведенческий (при $p \leq 0,01$) и мотивационный компоненты (при $p \leq 0,001$), в группе 20–21 года — когнитивный и поведенческий (при $p \leq 0,01$), в группе 22–24 года — когнитивный и мотивационный (при $p \leq 0,01$). Это может говорить о том, что имеющиеся стратегии поведения оказываются несостоятельными на более ранних этапах, имеющиеся знания не позволяют их изменить, а личностная вовлеченность в процесс решения направляет активность субъекта к поиску новых путей решения.

Выявлено, что на *этапе поиска решения* доминирующими компонентами ЖК в группах 18–19 лет и 22–24 лет выступают когнитивный и поведенческий (при $p \leq 0,01$), в то время как в группе 20–21 года — поведенческий (при $p \leq 0,001$). Можно предположить, что переосмысление жизненного опыта выступает основой

Табл. 4. Различия в доминирующем компоненте жизненной компетентности на различных стадиях и этапах решения задачи «Поиск баланса между профессиональным и семейным самоопределением»

Компоненты ЖК		Возрастные группы											
		18–19 лет				20–21 год				22–24 года			
Стадии решения задачи	Этапы решения задачи	КК	АК	МК	ПК	КК	АК	МК	ПК	КК	АК	МК	ПК
Принятие задачи	Представление о желаемом	«Да» –93,8% p ≤ 0,001	«Да» –10,2%	«Да» –8,9%	«Да» –11,4%	«Да» –94,7% p ≤ 0,001	«Да» –10,7%	«Да» –12,3%	«Да» –14,7%	«Да» –96,4% p ≤ 0,001	«Да» –7,9%	«Да» –7,1%	«Да» –17,4%
	Мотивация	«Да» –94,1% p ≤ 0,001	«Да» –12,4%	«Да» –76,15 p ≤ 0,01	«Да» –7,9%	«Да» –91,5% p ≤ 0,001	«Да» –13,8%	«Да» –85,7% p ≤ 0,01	«Да» –13,9%	«Да» –21,7%	«Да» –31,2%	«Да» –73,1% p ≤ 0,01	«Да» –39,1%
	Целеполагание	«Да» –69,7% p ≤ 0,01	«Да» –31,2%	«Да» –13,7%	«Да» –67,4% p ≤ 0,01	«Да» –71,8% p ≤ 0,01	«Да» –15,9%	«Да» –27,9%	«Да» –69,9% p ≤ 0,01	«Да» –91,3% p ≤ 0,001	«Да» –19,8%	«Да» –8,9%	«Да» –13%
Поиск и выбор решения задачи	Анализ условий	«Да» –94,7% p ≤ 0,001	«Да» –4,9%	«Да» –97,8% p ≤ 0,001	«Да» –75,6% p ≤ 0,01	«Да» –65,9% p ≤ 0,01	«Да» –31,1%	«Да» –18,9%	«Да» –66,1% p ≤ 0,01	«Да» –73,9% p ≤ 0,01	«Да» –31%	«Да» –78% p ≤ 0,01	«Да» –29%
	Поиск решения	«Да» –67,9% p ≤ 0,01	«Да» –32,8%	«Да» –17,7%	«Да» –66,6% p ≤ 0,01	«Да» –21,1%	«Да» –21,1%	«Да» –17,4%	«Да» –96,6% p ≤ 0,001	«Да» –81,3% p ≤ 0,01	«Да» –15,1%	«Да» –38,1%	«Да» –70,2% p ≤ 0,01
	Выработка стратегий	«Да» –11,2%	«Да» –8,9%	«Да» –7,1%	«Да» –89,9% p ≤ 0,001	«Да» –4,9%	«Да» –4,1%	«Да» –7,2%	«Да» –91,8% p ≤ 0,001	«Да» –7,9%	«Да» –18,7%	«Да» –3,9%	«Да» –93,9% p ≤ 0,001
Реализация	Выбор стратегии	«Да» –17,9%	«Да» –5,4%	«Да» –4%	«Да» –91,8% p ≤ 0,001	«Да» –14,1%	«Да» –11,7%	«Да» –5,9%	«Да» –90,8% p ≤ 0,001	«Да» –11,1%	«Да» –10,2%	«Да» –17,1%	«Да» –90,9% p ≤ 0,001
	Реализация	«Да» –7,8%	«Да» –9%	«Да» –6,8%	«Да» –90,7% p ≤ 0,001	«Да» –3,8%	«Да» –11,5%	«Да» –14,7%	«Да» –94,6% p ≤ 0,001	«Да» –3,9%	«Да» –15,1%	«Да» –11,7%	«Да» –93,3% p ≤ 0,001
Результат	Результат	«Да» –91,7% p ≤ 0,001	«Да» –15,1%	«Да» –13,9%	«Да» –67,8% p ≤ 0,01	«Да» –91,9% p ≤ 0,001	«Да» –65,7% p ≤ 0,01	«Да» –11,2%	«Да» –38,7%	«Да» –12,3%	«Да» –7,3%	«Да» –5,3%	«Да» –91,8% p ≤ 0,001

Примечание:

КК — когнитивный компонент ЖК

АК — Аффективный компонент ЖК

МК — Мотивационный компонент ЖК

ПК — Поведенческий компонент

Table 4. Differences in the dominant component of life competence at various stages and steps of solving the task "Finding a balance between professional and family self-determination"

Component of life competence		Agegroups											
		18-19				20-21				22-24			
Stages of task-solving	Steps of task-solving	CC	AC	MC	BC	CC	AC	MC	BC	CC	AC	MC	BC
Accepting the task	Representation of the desired	"Yes" — 93.8% p ≤ 0.001	"Yes" — 10.2%	"Yes" — 8.9%	"Yes" — 11.4%	"Yes" — 94.7% p ≤ 0.001	"Yes" — 10.7%	"Yes" — 12.3%	"Yes" — 14.7%	"Yes" — 96.4% p ≤ 0.001	"Yes" — 7.9%	"Yes" — 7.1%	"Yes" — 17.4%
	Motivation	"Yes" — 94.1% p ≤ 0.001	"Yes" — 12.4%	"Yes" — 76.15 p ≤ 0.01	"Yes" — 7.9%	"Yes" — 91.5% p ≤ 0.001	"Yes" — 13.8%	"Yes" — 85.7% p ≤ 0.01	"Yes" — 13.9%	"Yes" — 21.7%	"Yes" — 73.1% p ≤ 0.01	"Yes" — 31.2%	"Yes" — 39.1%
	Goal setting	"Yes" — 69.7% p ≤ 0.01	"Yes" — 31.2%	"Yes" — 13.7%	"Yes" — 67.4% p ≤ 0.01	"Yes" — 71.8% p ≤ 0.01	"Yes" — 15.9%	"Yes" — 27.9%	"Yes" — 69.9% p ≤ 0.01	"Yes" — 91.3% p ≤ 0.001	"Yes" — 19.8%	"Yes" — 8.9%	"Yes" — 13%
	Analysis of conditions	"Yes" — 94.7% p ≤ 0.001	"Yes" — 4.9%	"Yes" — 97.8% p ≤ 0.001	"Yes" — 75.6% p ≤ 0.01	"Yes" — 65.9% p ≤ 0.01	"Yes" — 31.1%	"Yes" — 18.9%	"Yes" — 66.1% p ≤ 0.01	"Yes" — 73.9% p ≤ 0.01	"Yes" — 31%	"Yes" — 78% p ≤ 0.01	"Yes" — 29%
Finding a solution and choosing a strategy	Finding a solution	"Yes" — 67.9% p ≤ 0.01	"Yes" — 32.8%	"Yes" — 17.7%	"Yes" — 66.6% p ≤ 0.01	"Yes" — 21.1% p ≤ 0.01	"Yes" — 21.1%	"Yes" — 17.4%	"Yes" — 96.6% p ≤ 0.001	"Yes" — 81.3% p ≤ 0.01	"Yes" — 15.1%	"Yes" — 38.1%	"Yes" — 70.2% p ≤ 0.01
	Strategy development	"Yes" — 11.2%	"Yes" — 8.9%	"Yes" — 7.1%	"Yes" — 89.9% p ≤ 0.001	"Yes" — 4.9%	"Yes" — 4.1%	"Yes" — 7.2%	"Yes" — 91.8% p ≤ 0.001	"Yes" — 7.9%	"Yes" — 18.7%	"Yes" — 3.9%	"Yes" — 93.9% p ≤ 0.001
	Choosing a strategy	"Yes" — 17.9%	"Yes" — 5.4%	"Yes" — 4%	"Yes" — 91.8% p ≤ 0.001	"Yes" — 14.1%	"Yes" — 11.7%	"Yes" — 5.9%	"Yes" — 90.8% p ≤ 0.001	"Yes" — 11.1%	"Yes" — 10.2%	"Yes" — 17.1%	"Yes" — 90.9% p ≤ 0.001
Implementation	Implementation	"Yes" — 7.8%	"Yes" — 9%	"Yes" — 6.8%	"Yes" — 90.7% p ≤ 0.001	"Yes" — 3.8%	"Yes" — 11.5%	"Yes" — 14.7%	"Yes" — 94.6% p ≤ 0.001	"Yes" — 3.9%	"Yes" — 15.1%	"Yes" — 11.7%	"Yes" — 93.3% p ≤ 0.001
	Result	"Yes" — 91.7% p ≤ 0.001	"Yes" — 15.1%	"Yes" — 13.9%	"Yes" — 67.8% p ≤ 0.01	"Yes" — 91.9% p ≤ 0.001	"Yes" — 65.7% p ≤ 0.01	"Yes" — 11.2%	"Yes" — 38.7% p ≤ 0.001	"Yes" — 12.3% p ≤ 0.001	"Yes" — 7.3%	"Yes" — 5.3%	"Yes" — 91.8% p ≤ 0.001

Note:

CC — Cognitive component of life competence

AC — Affective component of life competence

MC — Motivational component of life competence

BC — Behavioral component of life competence

в формировании новых, более продуктивных стратегий решения.

Установлено, что на этапах выработки и выбора стратегии решения задачи и ее реализации доминирующим является поведенческий компонент (при $p \leq 0,001$), что отражает активное взаимодействие личности с окружающей действительностью в решении возникающего противоречия.

На этапе оценки результата решения возрастной задачи доминирующим компонентом ЖК у молодых людей в возрасте 18–24 лет является когнитивный (при $p \leq 0,001$), у 18–19 летних — поведенческий (при $p \leq 0,01$), у 20–21-летних — аффективный (при $p \leq 0,01$). Автобиографические знания выступают основой в оценке достигнутого результата, позволяют осознать достигнутое в контексте желаемого и реально возможного, внести коррективы, если молодой человек не испытывает субъективного чувства удовлетворения.

Таким образом, в принятии и решении возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением, наблюдается проявление следующих механизмов становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития: мотивированное принятие задачи, целеполагание, анализ условий, поиск решения задачи, выбор стратегии решения из альтернатив, создание стратегии путем комбинации элементов, оценки и прогнозирования результата.

Выводы

Механизмы личностного развития не тождественны стадиям и этапам принятия и решения возрастной задачи, однако в них происходит их освоение, поскольку они могут выступать основой в принятии и решении жизненных задач, требующих от личности высокого уровня саморегуляции и самодетерминации, когда переживание ключевых событий жизни способствует пересмотру жизненных планов и стратегий, реинтерпретации пройденного отрезка жизни, нахождению новых смыслов и постановке новых целей.

Проявления компонентов ЖК в принятии и решении возрастных задач, связанных с профессиональным самоопределением, отличается неравномерностью и представляет собой пере-

ход от когнитивно-мотивационной стратегии решения к когнитивно-поведенческой. С возрастом наблюдается накопление индивидуального знания, позволяющего формировать эффективные стратегии поведения. Однако эмоциональная и личностная вовлеченность в принятие и решение возрастной задачи на более ранних этапах выступают залогом в желании расширять репертуар имеющихся стратегий посредством поиска нового и неизвестного в культурном и социальном пространствах, развитии личности в целом.

На эмпирическом материале продемонстрированы возможности методологии изучения возрастной задачи и механизмов становления жизненной компетентности как ресурса личностного развития через последовательное прохождение стадий и этапов принятия и решения проблемной задачи, разрабатываемых в рамках теорий решения задач (С. А. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, В. Д. Шадриков и др.). Практическая значимость исследования обоснована возможностью применения полученных результатов в организации профориентационной работы, а также подготовке специалистов, работающих с молодыми людьми в этом направлении.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Литература

- Абульханова-Славская, К. А. (1991) *Стратегия жизни*. М.: Мысль, 299 с.
 Алексеева, Л. А., Кох, И. А. (2021) Профессиональное становление студенческой молодежи в процессе профессионального самоопределения. *Российский экономический вестник*, т. 4, № 1, с. 45–53.
 EDN: AOQYVN

- Анцыферова, Л. И. (2004) *Развитие личности и проблемы геронтопсихологии*. М.: Институт психологии РАН, 413 с.
- Белорусец, А. С. (2021) Задача развития как универсальная единица персоногенеза. В кн.: *Научный форум: Педагогика и психология. Сборник статей по материалам LIV международной научно-практической конференции 4 октября 2021 г. № 9 (54)*. М.: Изд-во МЦНО, с. 45–48. EDN: [ZTUUZM](#)
- Босов, М. С. (2019) Особенности процесса профессионального самоопределения молодых людей в подростковом и юношеском возрасте. *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*, т. 2, № 8, с. 328–331. EDN: [SDXDOF](#)
- Брушлинский, А. В. (1996) *Субъект: мышление, учение, воображение. Избранные психологические труды*. М.: Институт Практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 392 с.
- Иванкова, Д. Л. (2018) Психологическое содержание жизненной компетентности в контексте решения возрастных задач в период ранней взрослости. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 8, № 4, с. 381–395. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.406>
- Иванкова, Д. Л. (2019а) Изучение жизненной компетентности личности в контексте принятия и решения возрастных задач. В кн.: А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова (ред.). *Методология, теория, история психологии личности*. М.: Институт психологии РАН, с. 376–384. EDN: [NABZGY](#)
- Иванкова, Д. Л. (2019б) Методика оценки жизненной компетентности. *Письма в Эмиссия. Оффлайн*, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://emissia.org/offline/2019/2709.htm> (дата обращения 20.01.2022).
- Иванкова, Д. Л. (2020) Жизненная компетентность как ресурс экзистенциально-личностного развития в молодости. *Вестник Вятского государственного университета*, № 3 (137), с. 146–157. <https://dx.doi.org/10.25730/VSU.7606.20.048>
- Клементьева, М. В. (2012) Исследование рефлексии жизненного пути на материале создания автобиографического нарратива. *Культурно-историческая психология*, т. 8, № 3, с. 30–39.
- Климов, Е. А. (2010) *Психология профессионального самоопределения*. М.: Академия, 304 с.
- Корнилова, Т. В., Смирнов, С. Д. (2006) *Методологические основы психологии*. СПб.: Питер, 320 с.
- Ливехуд, Б. (1994) *Кризисы жизни — шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью*. Калуга: Духовное познание, 217 с.
- Плеханова, Н. П., Подымахина, К. Т. (2020) Профессиональное самоопределение взрослых в ситуации смены профессиональной деятельности. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, т. 9, № 2А, с. 254–266.
- Поваренков, Ю. П. (2020) *Психологическая периодизация профессионального и карьерного развития личности*. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 179 с.
- Рубинштейн, С. Л. (2003) *Бытие и сознание. Человек и мир*. СПб.: Питер, 512 с.
- Сапогова, Е. Е. (2016) *Территория взрослости: горизонты саморазвития во взрослом возрасте*. М.: Генезис, 309 с.
- Слободчиков, В. И. (2012) Понятийный строй возрастно-нормативной модели развития. *Вестник Калмыцкого университета*, № 2 (14), с. 79–86. EDN: [RMRSWX](#)
- Солодников, В. В., Солодникова, И. В. (2012) Биполярные возрастные задачи развития личности как теоретический конструкт. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 1 (107), с. 145–159.
- Тарасова, Л. Е. (2012) Проявление кризиса ранней взрослости в группах с разной структурой социальной ситуации развития. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*, т. 1, № 3, с. 18–23. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2012-1-3-18-21>
- Шадриков, В. Д. (2013) *Психология деятельности человека*. М.: Институт психологии РАН, 464 с.
- Щукина, М. А. (2014) Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 11, № 2, с. 7–22. EDN: [TWNHXX](#)
- Эрикссон, Э. (2006) *Идентичность: юность и кризис*. М.: Флинта; Прогресс, 352 с.

References

- Abulkhanova-Slavskaya, K. A (1991) *Strategiya zhizni [Life strategies]*. Moscow: Mysl' Publ., 299 p. (In Russian)
- Alekseeva, L. A., Kokh, I. A. (2021) Professional'noe stanovlenie studentcheskoj molodezhi v protsesse professional'nogo samoopredeleniya [Professional development of students in the process of professional self-determination]. *Rossijskij ekonomicheskij vestnik — Russian Economic Bulletin*, vol. 4, no. 1, pp. 45–53. EDN: [AOQYVN](#) (In Russian)
- Antsyferova, L. I. (2004) *Razvitie lichnosti i problem gerontopsikhologii [Personality development and problems of gerontopsychology]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 413 p. (In Russian)
- Belorusets, A. S. (2021) Zadacha razvitiya kak universal'naya edinitsa personogeneza [The task of development as a universal unit of personogenesis]. In: *Nauchnyj forum: Pedagogika i psikhologiya. Sbornik statej po materialam LIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii 4 oktyabrya 2021 g. [Scientific Forum: Pedagogy and*

- Psychology. Collection of articles based on the materials of the LIV International Scientific and Practical Conference on October 4, 2021].* Moscow: MTsNO Publ., pp. 45–48. EDN: [ZTUUZM](#) (In Russian)
- Bosov, M. S. (2019) Osobennosti protsessa professional'nogo samoopredeleniya molodykh lyudej v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Peculiarities of the process of professional self-determination of young people in adolescent and youth]. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve*, vol. 2, no. 8, pp. 328–331. EDN: [SDXDOF](#) (In Russian)
- Brushlinskij, A. V. (1996) *Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie. Izbrannye psikhologicheskie Trudy [Subject: thinking, teaching, imagination. Selected psychological works]*. Moscow: Institute of Practical Psychology Publ.; Voronezh: MODEK Publ., 392 p. (In Russian)
- Erikson, E. (2006) *Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and crisis]*. Moscow: Flinta Publ.; Progress Publ., 352 p. (In Russian)
- Ivankova, D. L. (2018) Psikhologicheskoe sodержanie zhiznennoj kompetentnosti v kontekste resheniya vozrastnykh zadach v period rannej vzroslosti [Psychological content of life competence in the context of solving age-related problems during early adulthood]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya — Vestnik of Saint Petersburg University: Psychology*, vol. 8, no. 4, pp. 381–395. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.406> (In Russian)
- Ivankova, D. L. (2019a) Izuchenie zhiznennoj kompetentnosti lichnosti v kontekste prinyatiya i resheniya vozrastnykh zadach [The study of a person's life competence in the context of making and solving age-related tasks]. In: A. L. Zhuravlev, E. A. Nikitina, N. E. Kharlamenkova (eds.). *Metodologiya, teoriya, istoriya psikhologii lichnosti [Methodology, theory, history of personality psychology]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., pp. 376–384. EDN: [NABZGY](#) (In Russian)
- Ivankova, D. L. (2019b) Metodika otsenki zhiznennoj kompetentnosti [Methodology for assessing life competence]. *Pis'ma v Emissiya. Offlain — The Emissia. Offline Letters*, no. 3. [Online]. Available at: <http://emissia.org/offline/2019/2709.htm> (accessed 20.01.2022). (In Russian)
- Ivankova, D. L. (2020) Zhiznennaya kompetentnost' kak resurs ekzistentsial'no-lichnostnogo razvitiya v molodosti [Life competence as a resource of existential and personal development in youth]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Vyatka State University*, no. 3 (137), pp. 146–157. <https://dx.doi.org/10.25730/VSU.7606.20.048> (In Russian)
- Klementyeva, M. V. (2012) Issledovanie refleksii zhiznennogo puti na materiale sozdaniya avtobiograficheskogo narrativa [Reflecting on life through autobiographical narrative: Exploring the perspectives]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 8, no. 3, pp. 30–39.
- Klimov, E. A. (2010) *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya [Psychology of professional self-determination]*. Moscow: Akademiya Publ., 304 p. (In Russian)
- Kornilova, T. V. (2006) *Metodologicheskie osnovy psikhologii [Methodological foundations of psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 320 p. (In Russian)
- Livekhud, B. (1994) *Krizisy zhizni — shansy zhizni. Razvitie cheloveka mezhdu detstvom i starost'yu [Crises of life—the chances of life. Human development between childhood and old age]*. Kaluga: Dukhovnoe poznanie Publ., 217 p. (In Russian)
- Plekhanova, N. P., Podymakhina, K. T. (2020) Professional'noe samoopredelenie vzroslykh v situatsii smeny professional'noj deyatel'nosti [Professional self-determination of adults in a situation of changing professional activity]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya — Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Researches*, vol. 9, no. 2A, pp. 254–266. (In Russian)
- Povarenkov, Yu. P. (2020) *Psikhologicheskaya periodizatsiya professional'nogo i kar'ernogo razvitiya lichnosti [Psychological periodization of professional and career development of personality]*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Publ., 179 p. (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (2003) *Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 512 p. (In Russian)
- Sapogova, E. E. (2016) *Territoriya vzroslosti: gorizonty samorazvitiya vo vzrosлом vozraste [Territory of adulthood: Horizons of self-development in adulthood]*. Moscow: Genезis Publ., 309 p. (In Russian)
- Shadrikov, V. D. (2013) *Psikhologiyadeyatelnosticheloveka [Psychology of human activity]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 464 p. (In Russian)
- Shchukina, M. A. (2014) Sub'ektnyj podkhod k samorazvitiyu lichnosti: vozmozhnosti teoreticheskogo ponimaniya i empiricheskogo izucheniya [Subjective approach to personal self-development: possibilities of theoretical understanding and empirical study]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki — Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 11, no. 2, pp. 7–22. EDN: [TWHXKX](#) (In Russian)
- Slobodchikov, V. I. (2012) Ponyatijnyj stroj vozrastno-normativnoj modeli razvitiya [The conceptual structure of the age-normative model of development]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta — Bulletin of Kalmyk University*, no. 2 (14), pp. 79–86. EDN: [RMRSWX](#) (In Russian)

- Solodnikov, V. V., Solodnikova, I. V. (2012) Bipolyarnye vozrastnye zadachi razvitiya lichnosti kak teoreticheskij konstrukt [Bipolar age-related tasks of personality development as a theoretical construct]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no. 1 (107), pp. 145–159. (In Russian)
- Tarasova, L. E. (2012) Proyavlenie krizisa rannej vzroslosti v gruppakh s raznoj strukturoj sotsial'noj situatsii razvitiya [Display of Crisis Early Adulthood in Groups with Different Structure and Social Situation of Development]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya — Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, vol. 1, no. 3, pp. 18–23. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2012-1-3-18-21> (In Russian)